

Не познав любви, невозможно понять эту пронзающую сердце боль.

В сезон цветения персиковых деревьев мы встретились на длинном мосту. «Персиковые цветы, яркие и пышные». Услышав эти слова, я сразу понял, кто это. Обернувшись, увидел, как ты идешь под зонтом. Люди на мосту спешили мимо, только ты шел не торопясь.

Мелкий дождь падал тихо, и в тот момент ты казался словно небожитель. Мы шли бок о бок через мост, направляясь к персиковому лесу. Дождь из лепестков, бумажный зонт, ты — воспоминания, постепенно желтеющие от времени.

Мы поклялись быть вместе сто лет, но не дожили до седин. «Персиковые цветы, яркие и пышные». Сможешь ли ты снова смотреть со мной на дождь из лепестков? Персиковые цветы опали слишком быстро, я еще не успел приготовить персиковое вино, а ты уже покинул меня. Теперь, спустя десять лет, вино готово, но пить его приходится в одиночестве.

Десять лет спустя персиковые цветы все так же красны, но люди уже не те. Опираясь на трость, я снова пришел в персиковый лес, вспоминая нашу юность. Думаю, мне пора отправляться к тебе. На мосту Найхэ, не знаю, ждешь ли ты меня.

Пусть в следующей жизни мы снова исполним клятву о сединах...

Вдруг я вспомнил одного человека, чье лицо в памяти осталось неясным, но, кажется, он был для меня очень важен. В знакомом месте я снова отправляюсь в путь, желая найти изначальную правду. Кто этот человек? Почему он постоянно появляется в моих мыслях? Почему я не могу его вспомнить?...

Снова ступив на эту землю, я вернулся в Отдел Тень. Отдел Тень — гордость Седьмого легиона, каждый солдат мечтает попасть туда, но я не хотел. Я испытывал какое-то сопротивление к Отделу, не зная причины. Я лишь знал, что это связано с тем человеком, который глубоко засел в моей памяти.

В сопровождении старого Оу я обошел всю базу Отдела Тень. Некоторые старые устройства уже были заменены, но и запыленные вещи снова увидели свет. «Душперез» снова стал моим пистолетом, но человек, который учил меня стрелять, потерял свой облик в моей памяти. Хозяин номера 018 вернулся, и он больше не был пустым, но номер 020 все еще оставался холодным. Старый Оу сказал, что хозяином 020 был тот, кого я забыл. Кто этот человек? Почему я его забыл? Ответы, правда — все это можно узнать только здесь, поэтому я и вернулся в Отдел Тень.

За несколько дней в Отделе я постепенно вспомнил несколько фрагментов. Кто-то учил меня и старого Оу стрелять, выполнять тактические действия, командовать, моделировать на песочных картах, использовать различные боеприпасы; я и старый Оу у окна в маленькой темной комнате с кем-то, чье лицо было неразличимо; кто-то, кто разбивал лагерь с нами в дикой местности... Но я все еще не мог вспомнить, кто он был, как он выглядел. Никто не говорил мне, я спрашивал старого Оу, но он только сказал, чтобы я сам искал ответы.

Прошел месяц, и комната 020 снова открылась. Оказалось, ключ был у меня. Во сне я увидел того человека, увидел, как он умер, умирая у меня на глазах. Во сне я плакал, очень горько. После его ухода комнату 020 хотели передать другому, но я не позволил, я забрал ключ и спрятал его. Проснувшись, я обнаружил, что плачу.

Ли Муцзы — это был тот, кого я забыл. Тот, кто был для меня и братом, и учителем, кто сопровождал меня и старого Оу от неопытных юнцов до настоящих воинов, кто готов был

отдать жизнь, чтобы защитить нас, тот, кто глубоко засел в моей памяти.

Возможно, воспоминания для меня болезненны, потому что ты не можешь принять, что твой наставник умер из-за твоей ошибки у тебя на глазах. Когда ты вспоминаешь, ты понимаешь, что закрыл эти воспоминания, ты не помнишь их, и это мучительно. Хочется узнать правду, но правду невозможно принять, потому что это воспоминание — самое болезненное.

Внизу раздавались аплодисменты, но на сцене уже было пусто.

Цинмо снимал грим, когда к нему подбежала Циньянь, запыхавшись.

— Брат... Ли-ван... зовет тебя...

Цинмо продолжал снимать грим.

— Сяо Янь, скажи князю, чтобы подождал, я скоро приду.

— Хорошо.

.....

Одетый в зеленое платье, он выглядел потрясающе. Говорят, что чай в Лилоу — лучший, но кто на самом деле приходит туда ради чая? Хозяин Лилоу, Цинмо, в зеленом одеянии поклонился Ли-вану. Что именно он сказал, неизвестно, но Ли-ван рассмеялся.

— Сяо Янь, сегодня я иду в резиденцию Ли-вана, не жди меня.

Циньянь кивнула.

В красных шелковых занавесях раздавались звуки, заставляющие краснеть уши...

Ночью Цинмо с легкой хрипотцой в голосе произнес:

— Господин, вот отчет за последние дни.

[Лилоу внешне был театром, но на самом деле использовался Ли-ваном для сбора информации о чиновниках. Ли-ван был человеком с амбициями.]

Ли-ван, глядя на Цинмо, чья одежда была в беспорядке, а глаза полны очарования, холодно произнес:

— Ты хорошо справился. Что хочешь в награду?

Цинмо вдруг обнял Ли-вана.

— Господин, Цинмо хочет только спросить, есть ли я в вашем сердце.

Ли-ван оттолкнул его, лицо его стало холодным.

— То, что тебе положено, будет твоим. Не думай о том, что тебе не принадлежит. Делай то, что должен, и я не оставлю тебя без награды.

Цинмо упал на пол, улыбаясь, глядя на Ли-вана.

— Господин, Цинмо понял. Мне пора вернуться в Лилоу.

С этими словами он поднялся и привел себя в порядок.

Почему-то, увидев это, Ли-ван почувствовал недовольство.

— Сегодня ночуй в резиденции.

Цинмо все еще улыбался, глядя на Ли-вана.

— Нет, Сяо Янь ждет меня ужинать.

Ли-ван, видя, что Цинмо не желает ему уступать, сказал:

— Уходи, если хочешь.

И с этими словами резко вышел из комнаты.

— Брат, ты вернулся.

Циньянь посмотрела на вошедшего Цинмо.

Цинмо улыбнулся ей.

— Я же говорил, чтобы ты меня не ждала.

— Брат, мне нужно кое-что тебе сказать.

Циньянь колебалась.

— Что-то, завтра поговорим, я сейчас очень устал, пойду отдохну.

Цинмо повернулся и направился на второй этаж.

Вернувшись в комнату, Цинмо спрятался под одеялом и заплакал.

.....

Прошло несколько дней, и Ли-ван послал за Цинмо.

Ли-ван, стоя спиной к Цинмо, холодно произнес:

— Через несколько дней во дворце будет празднование дня рождения императрицы-матери, ты должен будешь действовать по обстоятельствам.

Цинмо прикусил губу.

— Цинмо не подведет вас.

.....

— Брат, почему завтра я не могу пойти с тобой во дворец?

Цинмо улыбнулся.

— Завтра ты останешься дома, дворец слишком опасен, тебе там не место.

— Хорошо, я буду ждать тебя дома.

Циньянь кивнула.

[Опасности дворца мне известны, завтра, боюсь, я не дождусь твоего возвращения. Император уже все подготовил, осталось только, чтобы Ли-ван сделал свой ход.]

.....

Циньянь встала на колени.

— Ваше Величество, позвольте мне лично разобраться с наемником.

— Почему, разве он не относился к тебе как к родной сестре?

— Именно поэтому я хочу сделать это сама.

.....

На сцене гремели барабаны, зрители наслаждались зрелищем. Ли-ван дал знак, что можно действовать. Цинмо спрыгнул со сцены и направился к императору. Зрители разбежались, кто-то кричал о защите.

Но прежде чем Цинмо успел приблизиться к императору, Циньянь вонзила ему в сердце кинжал.

Цинмо смотрел на ту, кого он считал своей сестрой.

— Ты... ты же должна была ждать меня дома?

Циньянь покраснела.

— Брат, прости.

Ли-вана также схватили подоспевшие охранники.

.....

В темнице Ли-ван холодно смотрел на женщину перед собой и усмехнулся.

— Зачем ты сюда пришла?

Циньянь смотрела на Ли-вана, который даже в темнице сохранял свое достоинство.

— Ты действительно любил брата? Ха, если бы любил, ты бы не послал его во дворец убивать императора.

Ли-ван вдруг встал, скрипя зубами:

— Кто угодно может сказать, что я не любил Амо, только не ты. Ты убила его, убей и меня, чтобы я мог отправиться к нему.

Циньянь холодно усмехнулась.

— Брат не будет ждать тебя.

— Неправда, Амо говорил, что любит меня больше всего, он сказал, что мы будем вместе сто лет, и если кто-то умрет в девяносто семь лет, то будет ждать на мосту Найхэ три года. Амо не оставит меня.

— Если ты хочешь отправиться к брату, я помогу тебе. Вот яд.

Циньянь указала на кувшин с вином на столе.

Конец 1 (трагический)

Циньянь, держа зонт, стояла перед могилой.

— Брат, я привела его, теперь вы будете вместе.

Авторское примечание:

Ли-ван — настоящий подлец, он спал с Цинмо, а потом грубо обошелся с ним. Бей его.

— Я не подлец, если еще раз скажешь, что я подлец, закрою твой текст. Мо-мо, не плачь, ты у меня в сердце. — Ли-ван

<http://bllate.org/book/16191/1452462>